

На следующее утро Селестия проснулась первой, холодный ветер забрался ей под одежду и взъерошил волосы. Она открыла глаза...

- Кейд! - воскликнула она.

Кейд резко проснулся. Он посмотрел вокруг затуманенным взглядом, и не мог сначала понять где находится. Они вдвоем лежали на своих одеялах на мягкой траве в центре покинутой поляны. Вокруг них лежали пучки ивовых прутьев, беспорядочно раскиданные вокруг темного места, где располагался костер.

- Они ушли, - изумилась девушка. - Клан Теней. Поднялись и ушли... - Она удивленно потрясла головой. - Прямо как тени.

Помимо ветвей и круга от костра, все исчезло с поляны. Плетеные маты для стен. Занавески из звериных шкур. Кастрюли и сковородки...

Кейд встал на ноги. Зевнул и потянулся. Протер глаза. И тогда его взгляд упал на что-то сверкающее, лежащее в траве у его ног.

Это было бронзовое кольцо.

Оно было прикреплено к кожаному ремешку и положено около места, где лежала его голова. Второе такое было около рюкзака Селестии, который служил ей подушкой. Селестия взяла кольцо и надела его на шею, Кейд сделал то же самое.

Она улыбалась.

- Теперь мы почетные молотоголовые, - высказалась она.

Следом раздался заливающийся лай, сопровождаемый фырканием, когда трое зубоскаов помчались по поляне им навстречу.

- Рамбликс! - закричал Кейд, когда щенок прыгнул ему на руки.- Ух, кажется, ты становишься тяжелее с каждым днем!

- Похоже, что наши "ветко-прыгуны" тоже пировали прошлой ночью, - отметила Селестия, глядя Баррликса и Каликса, и регулируя их поводья и седла. - Свежие потроха губошлепа, сказала бы я.

Кейд поежился, вспоминая горьковатый привкус мяса губошлепа. Подняв свой фраксомушкет, и свернув спальный мешок, мальчик взобрался в седло Баррликса. Они запрыгнули на верхушки деревьев и скакали по лесному пологу до тех пор, пока сверкающие воды Поросячьего Озера не стали видны.

- Позавтракаем у меня дома? - позвал Кейд Селестию.

- Я обгоню тебя, - ответила она, натягивая поводья Каликса.

Зубоскалы с седоками на спинах поспешили через лес, без усилий паря от ветви до ветви, потом галопируя по озерному берегу так быстро, что Кейд держался изо всех сил, вместе с Рамбликсом, скачущим рядом с ними.

Когда они обогнули тот выступ, где скала выпирала над озером, Кейд увидел крышу своей хижины впереди, блестящую в свете утреннего солнца. Опыяненный скоростью, с которой они

двигались, он прижал пятки к бокам Баррликса - и зубоскал побежал еще быстрее.

- Неплохо, городской мальчик! - похвалила Селестия, подтягиваясь к нему. Потом она щелкнула поводьями и промчалась мимо. - Но все еще недостаточно хорошо! - крикнула она назад.

В следующий момент, они оба прискакали к причалу, сначала Селестия, но Кейд сразу же следом. Он подтянулся и погладил Баррликса, храпящего и фыркающего, и подумал, будет ли он когданибудь ездить так же хорошо, как и красивая зеленоглазая девушка.

Пар поднимался от взмокших шкур зубоскалов, белые клубы воздуха вылетали из их широко раскрытых ртов. Селестия выскользнула из седла и отпустила поводья Каликса, и зубоскал пошел к озеру и начал лакать прохладную воду. Рамбликс присоединился к нему. И, когда Кейд спешил, Баррликс поступил так же. Потом все трое погрузились поглубже в озеро, Каликс и Баррликс набрали воду ртами и выплеснули ее через ноздри на верхушках своих голов. Рамбликс тут же скопировал их поведение, выдохнув две струйки воды, высоко выстрелившие в воздух, заставив Кейда и Селестию рассмеяться.

Оставив троих зубоскалов играть, Селестия и Кейд отправились от причала вверх, к хижине. Они поднялись по ступенькам, и Кейд уже почти толкнул дверь, как вдруг услышал звук снизу деревянной веранды, который заставил его остановиться.

Это был тихий стон. Селестия обернулась.

- Ты слышала это? - спросил Кейд.

Звук послышался снова, тихий, с придыханием, наполненный болью. Селестия склонила голову набок, и, когда вздох послышался в третий раз, она посмотрела на доски под ногами.

- Он идет из-под хижины, - догадалась она, беря сальную лампу со стола.

Они вдвоем поспешили вниз по ступенькам, Кейд мимоходом взял свой фраксомушкет, накинув на плечо. Спустившись вниз, они утаивались в тень под верандой.

- Там кто-то есть, - прошептала Селестия.

Кейд прищурился. Она была права. Чернея во мгле, там находилось что-то очень большое и привалившееся набок. Сердце Кейда нервно забило, когда он понял, что знает кто это был. Он схватил мушкет, и нащупал пальцем спусковой крючок.

- Он ранен, кто бы это ни был, - предположила девушка. Она достала из кармана пару кремней, зажгла лампу и подняла ее.

Там лежало, свернувшись, некое существо, обхватив свою грудь длинными руками. Огромная бесформенная голова, неровная челюсть и широкий гребень на черепе держалась под неудобным углом, и когда свет упал на него, маленькие глубоко посаженные глаза открылись и уставились на Кейда и Селестию, наполненные болью и мольбой.

- Ах ты бедняга, - мягко прошептала Селестия, вытягиваясь и поглаживая существо по огромному непонятному лицу. - Что же случилось с тобой?

Она подняла лампу и вытянулась вперед.

- Во имя Неба и Земли! - воскликнула она.

Правая нога существа была опухшей и бесцветной. Внизу, на лодыжке, обнаруживалась широкая рана, воспаленная и мокнущая. Селестия присела, держа лампу над головой и внимательно осмотрела рану. В свете блеснула переплетенная проволока, выступающая с одной стороны ноги, и, когда она поставила лампу на землю, то стали видны торчащие в инфицированной ране короткий деревянный брусочек, и часть растрепавшейся веревки.

- Это силочек, - догадалась Селестия, выпрямляясь настолько, насколько низкий потолок веранды позволял. Она потрясла головой. - Судя по инфекции, он попался в него уже давно.

- Шесть недель назад. - сказал Кейд, сглотнув.

- Откуда ты знаешь об этом? - повернулась к нему Селестия.

- Это... это мой силочек, - сказал он.

- Твой силочек? - шокировано спросила девушка.

- Я поставил его, как только прибыл сюда, - пояснил он, его голос стал бесцветным. - Я... я надеялся поймать что-нибудь, чтобы съесть. Может быть уизита. Или одну из водоплавающих птиц. Я услышал, что ловушка сработала, но, когда я пришел на место, то там никого не было. Веревка была оторвана... - он нахмурился, задумчиво потирая подбородок. - Теперь все становится понятным... Что-то разрушило мой лагерь вскоре после этого. А потом, в ночь, когда я заболел, я видел пугающее существо, стоящее на краю леса. Я думал - надеялся - что это мне показалось из-за лихорадки... - он посмотрел в зеленые глаза Селестии. - Но, теперь я понимаю, что это было на самом деле, и что ему просто нужна была помощь. - Он запнулся. - Я даже не догадывался.

Какое-то время Селестия просто глядела на него. Потом выражение ее лица стало мягче.

- Что же, ты и не мог знать, - сказала она. - Но, силки - это не мой стиль. Я уверена, что лучше видеть, что тот, на кого ты охотишься, умер без страданий.

Лицо Кейда покраснело и он опустил фраксомушкет.

- Ты можешь помочь ему, Селестия? - спросил он.

- Инфекция серьезная, - сказала она, поворачиваясь к существу. - Но, я сделаю все, что смогу. - Она сняла свой рюкзак и открыла его. - Мне понадобится чашка и плоскогубцы.

Кейд поспешил по ступеням в хижину. Схватил чашку с полки, он исчез в кладовке, ища плоскогубцы. В следующий момент юноша вернулся под веранду, с чашкой в одной руке, и с плоскогубцами - которые, как и все инструменты, он получил от Гарта Железноствола - в другой. Он протянул принесенное.

- Я использовал их, чтобы сделать силочек в первый раз, - сказал он.

- Хорошо, хорошо, - оживленно проговорила девушка. Она взяла чашку и поместила в нее ложку бальзама, какую-то измельченную траву и раздавленные ягоды, и несколько капель зеленой жидкости из флакона, после чего активно все перемешала. - Я делаю припарку, - объяснила она.

Едкие запахи заполнили воздух: живичная ягода, озерная трава, сухая крапива, древесная камфора...

Когда она осталась довольна тем, как смешались ингредиенты, то начала применять припарку. Кейд наблюдал за тем, как она опускала пальцы в чашу и зачерпывала солидную порцию бледно-зеленого бальзама. Она опустила его на воспаленную ногу. Существо зажмурилось и тихо вскрикнуло. Но, в следующий момент, когда обезболивающие настойки и травы начали действовать, оно успокоилось. Селестия подождала еще момент, потом подтянулась и начала наносить припарку на инфицированную часть ноги.

Кейд был впечатлен.

- Спокойно, - успокоила она мягко. - Это заберет твою боль...

Припарка широко покрывала нижнюю часть ноги, и Селестия продолжала наносить больше и больше. Аккуратно. Внимательно. Кажется, существо расслабилось, его дыхание стало глубже и спокойнее.

- Да, вот так, - продолжала говорить она. - Вот так. - Потом она повернулась к Кейду. - Я буду продолжать, а ты разрежь проволоку силка.

Кейд кивнул и схватил плоскогубцы, понимая, как трясется его рука. Он приблизился на коленях и взялся за переплетение проволоки, торчащей из разбухшей плоти. Существо резко дернулось, но Селестия продолжала поглаживать и шептать, и оно снова успокоилось. Кейд подsunул конец плоскогубцев между проволокой и кожей, горячей под его пальцами. Он зажмурился и сжал плоскогубцы.

Послышался щелчок.

- Все правильно, - одобрила Селестия. Она взяла остаток припарки из чашки и втерла его, продолжая тихо шептать, гипнотизируя больного.

Кейд потянул разрезанную проволоку. Сначала ничего не произошло. Он отложил плоскогубцы и потянул сильнее, обеими руками. С хлюпающим звуком и прорывом загноившейся раны, от вида которой ему стало нехорошо, проволока свободно вышла. Кейд обвел рукой вокруг ноги, пока не почувствовал веревку и деревянный колышек, потом медленно и осторожно убрал и их.

- Отлично сделано, Кейд, - сказала ему Селестия. - Теперь продолжай втирать припарку, а я приготовлю визгочервь.

- Визгочервь? - спросил Кейд.

- Припарка избавляет от боли, - отозвалась Селестия, вынимая жутко выглядящий червь из рюкзака, - но, с такой серьезной инфекцией, только визгочервь может спасти его жизнь.

Девушка достала свой нож из-за пояса, отрезала один из наибольших отростков визгочервя, и тщательно очистила его кожуру, чтобы добыть волокнистую массу изнутри. Потом, убрав стекло с лампы, она взяла плоскогубцы Кейда и использовала их, чтобы держать часть блестящего визгочервя над открытым огнем.

Мякоть червя начала шипеть, потом засветилась глубоким пульсирующим красным. Слышался свист и шел густой ароматный дым. Селестия вытянулась и погладило существо по низу

подбородка. Существо открыло рот. Огромные острые клыки блеснули, когда Селестия поместила красный закоптившийся уголек визгокорня на язык существа, и оно снова закрыло рот.

- Все хорошо, - сказала она, и погладила под подбородком, пока существо не проглотило лекарство.

Кейд зачарованно наблюдал за тем, как вены под кожей существа начали светиться красным, выделяясь в рассеянном узоре на фоне серой бледности его кожи. Красные линии курсировали по телу существа, пока не достигли инфицированной лодыжки, которая засветилась, сначала темно-фиолетовым, потом красным, потом желтым с белым оттенком, пока не побледнела. Под пальцами Кейд ощутил, что жар покинул рану.

Существо повернуло свою чудовищную голову к Кейду, и он понял, что смотрит в маленькие темные глаза. Его губы разделились и изменились в гримасе, превратившейся в улыбку, и звук, ворчащий и грубый, вырвался из его глотки.

- Хозяин.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2367/186800>